

Ю.В. ПОПКОВ

БУДУЩЕЕ НЕ ТОЛЬКО В НАСТОЯЩЕМ, НО И В ПРОШЛОМ: ЕЩЕ РАЗ О ПРЕДМЕТЕ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ

ПОПКОВ Юрий Владимирович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия (yuripopkov54@mail.ru).

Аннотация. Отстаивается идея о важной роли отечественных исследовательских традиций народоведения в сохранении и развитии этносоциологии как самостоятельного научного направления. Автор отталкивается от выводов своей предыдущей статьи, в которой представлена диагностика кризисного положения дел в этносоциологии и угроз для нее в связи с произошедшим в отечественной этнологической науке антропологическим переворотом. Определение стратегических перспектив этносоциологии связывается с решением фундаментальной для нее проблемы – спецификацией и концептуализацией особого предметно-проблемного поля. В данном контексте развиваются положения основоположников этносоциологии и наработки представителей новосибирской этносоциологической школы. На этой основе обосновывается понимание этносоциальных процессов в качестве комплексного, обобщенного предмета этносоциологии. Сами эти процессы рассматриваются как устойчиво-динамическая система рефлексивного взаимодействия и развития этносоциальных субъектов в единстве устойчивости и изменчивости, диалектике объективного и субъективного, материального и духовного, реального и виртуального, с учетом идентификационных стратегий субъектов и воздействия сетевых структур. Такое представление специфицирует этносоциологию по отношению не только к антропологии, но и ряду других наук о народах.

Ключевые слова: этнос • этнология • антропология • этносоциология • этносоциальные процессы • новосибирская научная этносоциологическая школа

DOI: 10.31857/S0132162524120117

В октябре 2024 года Федеральным научным исследовательским социологическим центром РАН и редакцией журнала «Социологические исследования» проведены важные мероприятия, посвященные 50-летию данного журнала. В рамках научной конференции «Социология: вчера, сегодня, завтра» была организована специальная секция, посвященная проблемам этносоциологии, которая ее инициаторами названа «Этносоциология: будущее в настоящем». Рассуждая о перспективах данного научного направления и выступая на этой секции, я предложил другую формулу: будущее этносоциологии не только в настоящем, но и в прошлом.

Почему в разговоре о будущем этносоциологии нельзя исходить только из настоящего, то есть из ее наличного состояния, в том числе существующего в данный момент теоретико-методологического базиса и терминологического аппарата? Потому что настоящее этносоциологии, по моему убеждению, находится в кризисном положении, о чем подробно говорится в моей предыдущей статье [Попков, 2024].

Если говорить об этом предельно кратко и обобщенно, можно дать следующий диагноз. В постсоветский период дисциплины, связанные с исследованием этнического феномена, включая этносоциологию, подверглись массированной атаке западных научных стандартов, испытав мощное воздействие европейского антропоцентризма и методологического индивидуализма. В результате в современном российском этнологическом знании (понимаемом в широком смысле слова) доминируют западные методологические

подходы и соответствующий терминологический аппарат, который часто не соответствует «языку» реальной российской социальной практики. Многих исследователей, в том числе этносоциологов, «поразил вирус» конструктивизма, этничности и идентичности. При этом этничность, по большому счету сводимая к персональной идентичности, известными специалистами воспринимается в качестве основного предмета исследований в ситуации, когда существует принципиальная разница отечественной и западной наук в рассматриваемой области: в первом случае – это наука о народах (народоведение в ее исходном обозначении), во втором – наука об универсальном человеке (антропология) [там же].

Не отвергая значимости заимствованного на Западе методологического и терминологического арсенала для познания отдельных сторон российской действительности, важно избегать его абсолютизации. Он не является универсальным и всеобъемлющим, имеет ограниченную сферу применения, за пределами которой многие реальные проблемы и процессы оказываются «неопознанными объектами», а следовательно, не учтенными как в научном познании, так и в сфере реальной политики. В результате представление о действительности оказывается неполным, фрагментарным, а порой и просто иллюзорным. Достаточно сказать, что этничность (с учетом морфемного состава данного понятия как существительного с суффиксом -ость), часто оказывается бессубъектной и беспочвенной. В отличие от этого, этносоциология, так же как и исходное отечественное народоведение и этнография, является почвенной наукой, изучающей конкретные народы и этнические культуры, а также результаты их взаимодействия в конкретных условиях существования.

В данной статье сконцентрируем внимание лишь на одной, но принципиально значимой системной задаче. В ситуации доминирования в сфере изучения этнического феномена антропологизма и конструктивизма с фокусировкой внимания на проблемах этничности и идентичности перспектива и даже судьба этносоциологии будут во многом зависеть от решения проблемы, которая, по моему убеждению, является для нее фундаментальной: четкой фиксации и концептуализации ее предмета – свойственного данному научному направлению проблемного исследовательского поля, отличного от предметов других дисциплин и субдисциплин и делающего этносоциологию относительно самостоятельной исследовательской специализацией.

Решение такой задачи представляется важной в контексте актуализированной потребности сохранения и развития, а в отдельных случаях и возрождения позитивных отечественных традиций в исследовании этнического феномена. В данном случае существенное значение имеют две принципиальные установки, в свое время отстаиваемые основоположниками этносоциологии. Первая касается идеи Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой, а также Ю.В. Бромлея, которые ассоциировали этносоциологию как научное направление с исследованием этносоциальных процессов. Такой подход является совершенно оправданным, в том числе потому, что в нем находят выражение закономерные связи прошлого, настоящего и будущего, а также неизбежное обращение к традициям. Вторая установка выражена в следующем положении М.Н. Губогло: «Застой в науке определяется не упрямой приверженностью к истокам, а неумением двигаться дальше, не отвергая ценностей прошлого» [Губогло, 2016: 468]. Не менее существенным является констатация того факта, что всеобъемлющего западного антропологического переворота в российском научном народоведческом дискурсе не случилось и окончательного отказа от отечественных традиций не произошло.

«Примордиалистское сопротивление» западному влиянию. Признание важности отечественного научного наследия для исследования тенденций современного развития российского общества и возможного его использования в практической политике по целенаправленному регулированию соответствующих процессов в последнее время находят отражение в принятых на государственном уровне решениях о необходимости возвращения к исконным российским ценностям и традициям в разных сферах жизни. Как известно, в 2022 г. утверждены Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном

достоянии Российской Федерации» и Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Надо полагать, что эти документы вызваны в том числе сложной ситуацией в рассматриваемой сфере, затронутой общемировыми тенденциями, чрезмерным западным влиянием, системой деструктивного внешнего и внутреннего идейного и идеологического воздействия.

К сожалению, провозглашенная установка пока не нашла адекватного и целостного отражения в области социогуманистической, включая исследование этнического феномена, хотя соответствующая потребность является весьма актуальной, а реальная ситуация создает для этого определенные предпосылки, пусть и достаточно противоречивые.

Положение дел в этнологии, понимаемой в широком смысле слова, является в целом неоднозначным. В условиях жесткого давления либерально-конструктивистских установок и навязывания нового терминологического аппарата здесь всегда существовало и продолжает существовать заметное противодействие «западному нашествию»¹. Его можно условно назвать «примордиалистским сопротивлением», если учесть, что активные сторонники внедрения западных научных стандартов в российскую научную деятельность в постсоветский период исходили из отождествления отечественных традиций в этнологии (включая этнографию и этносоциологию) исключительно с примордиализмом.

В чем проявляется устойчивость научных традиций? Достаточно привести несколько показательных фактов: в рамках Российской академии наук существуют институты, в наименовании которых продолжает присутствовать «этнография», хотя сейчас она официально исключена даже из образовательного стандарта (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)), Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН и др.); возобновлено издание научного журнала «Этнография»; проводятся конференции и олимпиады по этнографии; ведущий российский социологический журнал СоцИс имеет рубрику «Этносоциология» и проч.

Важно также отметить, что, несмотря на активные попытки «похоронить» этнос как явление, и как понятие (а также и соответствующую теорию) [Тишков, 2003], они продолжают существовать в общественном и политическом дискурсах, в сфере научного поиска. И это вовсе не «метастазы теории этноса» [Тишков, 2020] или некие не заслуживающие внимания «субдисциплинарные кентавры», а факты реальности, отражающие устойчивость существования этноса и как общественного явления, и как научного понятия. Оказалось, что реквием пытались сыграть по неумершему (выжившему).

В настоящее время наблюдается оживление интереса к данной теме. В этой связи стоит обратить внимание на статью Д. В. Верховцева «Этнос post-mortem: советские теории этноса в современном русскоязычном дискурсе» в журнале «Этнографическое обозрение» и ту дискуссию, которая была организована по обсуждению данной статьи [Верховцев, 2022; Алымов и др., 2022]. Нельзя согласиться с утверждением автора о том, что понятие этноса «прочно стоит на ногах», поскольку оно нуждается в актуализации и переосмыслении с учетом произошедших в последние десятилетия социокультурных трансформаций, но справедливым является, в частности, его вывод о возрастании внимания к теории этноса Ю. В. Бромлея и о том, что повышается популярность отдельных научных направлений с соответствующей проблематикой и активизируется использование понятия этноса на институциональном уровне [Верховцев, 2022: 79].

Достойна упоминания и еще одна серьезная и важная работа – статья Б. Е. Винера, также посвященная теории этноса, рассматриваемой в горизонте ретроспективного и перспективного анализа [Винер, 2022]. Главное, на что обращает внимание автор, – это: а) необходимость развития теории этноса (при этом он вовсе не отрицает ее

¹ На самом деле это западное влияние было достаточно фрагментарным и избирательным, поскольку во многих случаях подчинено идеологическим и политическим мотивам (см.: [Попков, 2024]).

недостатков); б) опора не на конструктивизм, а на критически-реалистическую теорию, которая разработана в англоязычной литературе и рассматривается как альтернатива существующей дилеммы конструктивизма-позитивизма; в) признание важной роли социологии в решении этой задачи.

Соглашаясь в принципе с постановкой вопроса о необходимости развития теории этноса, отмечу слабую, на мой взгляд, сторону позиции автора, имеющую принципиальное значение. Дело в том, что исследователь связывает этот вопрос с темой идентичности, о чем прямо заявляет в статье (см., напр.: [Винер: 2022: 37]). Неслучайно в конечном итоге перспективы теории этноса он видит сквозь призму тематики идентичности и этничности, с работой «по теоретизированию этничности» [там же: 38].

В этом же русле он рассуждает и в своей новой статье, о чём говорит уже ее название: «Важнейшие элементы советской теории этноса: перспективы использования в современных теориях этничности» [Винер, 2023]. И хотя автор справедливо обосновывает возможность и необходимость использования проверенных временем элементов отечественной теории этноса (в частности, закрепленных в понятиях «этническая общность», «этнические процессы», «этническое самосознание» и др.), установка на этничность, по моему мнению, представляется достаточно узкой, не затрагивающей всей палитры нуждающихся в рассмотрении тематических вопросов рассматриваемой проблемы.

Что касается этносоциологии как одного из дисциплинарных направлений, непосредственно связанных с этнической проблематикой, то важно обратить внимание на следующее. В России нет специализированного научного учреждения с таким названием. Однако существуют соответствующие подразделения в рамках академических институтов – Института этнологии и антропологии РАН, Института социологии ФНИСЦ РАН, Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Института философии и права СО РАН (правда, сектор этносоциальных исследований, успешно работавший здесь на протяжении нескольких десятилетий, был в 2016 г. ликвидирован, как и все другие сектора института, в качестве самостоятельной единицы, в целях оптимизации количества управляемых кадров в процессе провозглашенной реформы РАН 2013 г. и др.). Проводятся интересные научные исследования, конференции и семинары по этносоциологической проблематике, издаются монографии, сборники и проч.

Таким образом, и сама общественная жизнь, и усилия многих российских исследователей не позволили сыграть «реквием» по этносу и этнографии (народоведению), а также и по другим направлениям изысканий в рамках рассматриваемой области науки, включая этносоциологию.

В то же время, как показывает анализ [Попков, 2024], положение дел в этносоциологии является весьма тревожным, можно сказать, кризисным. Поиск возможного выхода из такого положения предполагает целый комплекс мер в научной, образовательной и кафедровой политике, а также по линии разработки самой этносоциологической тематики.

В поисках определения предмета этносоциологии. Вопрос о предметно-проблемной определенности этносоциологии принадлежит, как было отмечено ранее, к числу фундаментальных для нее, от его решения во многом зависит не только настоящее, но и будущее дисциплины.

Казалось бы, здесь нет особой проблемы, поскольку предмет этносоциологии давно обозначен, в том числе и в учебной литературе: она рассматривалась как пограничная научная дисциплина, «изучающая социальные процессы в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах» [Арутюнян и др., 1998: 11]. Но, на мой взгляд, сформулированное основоположниками этносоциологии изначальное определение ее предмета (в предельно кратком и емком выражении его можно охарактеризовать как изучение этнического в социальном и социального в этническом) нуждалось в дополнительном уточнении и концептуализации. Руководствуясь таким представлением, в 2008 г. на III Всероссийском социологическом конгрессе я выступал на секции по этносоциологии (ее руководителями являлись Ю.В. Арутюнян и Л.М. Дробижева) с докладом,

в котором ставил вопрос о предмете этносоциологии. В 2009 г. в соавторстве с Е.А. Тюгашевым опубликована статья, где предлагался несколько иной взгляд на предмет этносоциологии, чем это было принято до сих пор [Попков, Тюгашев, 2009]. Однако наши идеи не вызвали интереса и не получили поддержки со стороны этносоциологов. Видимо, тогда эта проблема не воспринималась как принципиально значимая, заслуживающая внимания и дополнительного обсуждения.

Но надо сказать, что сама Л.М. Дробижева говорила о такой задаче с учетом современной ситуации повального увлечения темой этничности, призывая этносоциологов к ясному позиционированию и фиксации более четкой предметной определенности своих исследований [Дробижева, 2005: 17]. И она позднее предложила более расширенное (с точки зрения фиксации в нем разных составляющих) определение этносоциологии, которое было отражено и в Большой российской энциклопедии: этносоциология (от греч. ἔθνος – «народ и социология») – «субдисциплина в российской социологии, изучающая этнически маркированное социальное пространство и происходящие в нем события, явления, процессы и связи»². Об ограниченности такого представления нам уже приходилось писать ранее [Попков, Тюгашев, 2009; Этносоциальные процессы..., 2015: 8–22].

В настоящее время вопрос о предмете этносоциологии актуализировался и еще больше, чем раньше, нуждается в прояснении, поскольку достаточно четкого представления об этом среди этносоциологов не существует. Так, организованная в 2023 г. ФНИСЦ РАН конференция, посвященная памяти Л.М. Дробижевой, имела название «Дробижевские чтения: этническое и социальное измерения». Можно высказать два замечания по поводу этого названия: во-первых, здесь не обозначен (потому не ясен) объект таких измерений; во-вторых, данная формула является не вполне удачной, поскольку не схватывает суть и своеобразие этносоциологического подхода к исследованию этнического феномена, а союз «и» создает эффект неопределенности в соотношении этнического и социального. Возникает впечатление, что в предложенном названии конференции механистически отразили прежнее представление об этносоциологии как смежной отрасли знания на стыке этнографии (изучающей этнические процессы) и социологии (изучающей социальные процессы). Но в настоящее время утвердилась идентификация этносоциологии как отрасли социологической науки, что требует более адекватного терминологического отображения ее предмета.

В русле такой установки проводит анализ Б.Е. Винер, который принадлежит к числу немногих исследователей, кто в настоящее время рассуждает о предмете этносоциологии. Он предлагает «переформулировать» существующее представление о нем, высказывая идею: «Основой нового подхода может стать критический реализм, дополненный заимствованиями из теории социальной идентичности Тэджфела Тернера и советской теории этноса»³. При этом практически отождествляет российскую этносоциологию с существующим на Западе направлением – социологией расовых и этнических отношений, о чем автор говорил в том числе на Дробижевских чтениях 1 июня 2023 г., выступая с докладом на секции, руководителем которой мне довелось быть⁴.

Поддерживая стремление использовать разные возможности и ресурсы, в том числе наработки зарубежных исследователей, для осмыслиения предметной определенности этносоциологии, считаю важным сделать оговорку, вновь обращаясь к идеям Л.М. Дробижевой. Хотя она высказывала мысль о схожести проблематики российской

² Дробижева Л.М. Этносоциология // Большая российская энциклопедия. 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/c/etnosotsiologiya-208d15> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Винер Б.Е. Переформулирование предмета социологии этнических отношений (этносоциологии). Методологический семинар Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН. 30 марта 2023 г. URL: https://socinst.ru/wp-content/uploads/il_30.03.2023.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ См. программу мероприятия: Дробижевские чтения. URL: <https://drobizheva-conf.fnisc.info/program> (дата обращения: 15.10.2024).

этносоциологии с направлениями западных наработок⁵, остается более точной и более справедливой следующая ее оценка: создавшееся благодаря Ю.В. Арутюняну направление «стало отличаться от социологии расовых и межэтнических отношений, развиваемых на западе» [Дробижева, 2016: 14].

На мой взгляд, этносоциология, будучи, с одной стороны, частью этнологии, понимаемой в широком смысле слова (как комплексной дисциплины об этническом феномене), с другой стороны, разделом социологического знания, имеет в качестве своего объекта социальное измерение этнического феномена⁶, где социальное рассматривается в горизонте взаимодействия коллективных субъектов. Понятием, которое фиксирует данный исследовательский фокус, является понятие «этносоциальное», которое и должно быть базовым для этносоциологии. Оно, в частности, в предельно краткой форме, то есть именно на уровне понятия, выражает суть отмеченной выше основополагающей диалектической формулы: «этническое в социальном и социальное в этническом». Предметом же этносоциологии целесообразно признать этносоциальные процессы как характеризующие динамическое состояние этнического феномена в перспективе социального измерения, то есть рассматриваемого с точки зрения социологического подхода.

Этносоциальные процессы как предмет этносоциологии: возвращаясь к истокам. Обосновывая такой вывод, мы тем самым обращаемся, по сути, в прошлое. Дело в том, что, как отмечалось ранее, важную роль этносоциальных процессов в предметном поле этносоциологии признавали Ю.В. Бромлей, который посвятил им отдельную книгу [Бромлей, 1987], а также основатели этносоциологии (см., напр.: [Арутюнян, Дробижева, 2008: 93]). Так, по мнению Ю.В. Бромлея, этносоциология должна изучать этносоциальные процессы и решать задачу выявления особенностей этнических изменений в различных социальных группах и своеобразия социальных изменений в различных этнических средах, у конкретных народов [Бромлей, 1987: 161] (примерно таким же образом изначально трактовался предмет этносоциологии ее основоположниками). Проблема, однако, в том, что он не специфицировал этносоциальные процессы в ряду выделяемых им этнических и национальных процессов, порой отождествляя их с последними, что не вполне корректно. Эта некорректность стала особенно очевидной в настоящее время, когда понятие «национальное» часто употребляется не в этнокультурном, а в гражданском смысле.

Таким образом, связывая предметное поле этносоциологии с этносоциальными процессами, московские коллеги не смогли в должной мере последовательно обосновать эту позицию, о чём мы писали ранее. Зато концептуализация этносоциальных процессов, в том числе понимание их в качестве предмета этносоциологии, была предпринята представителями новосибирской научной этносоциологической школы под руководством автора настоящей статьи [Попков, Тюгашев, 2009; Этносоциальные процессы..., 2015: 8–22; Попков, 2023б]. Понятие этносоциальных процессов выступает у нас основополагающим для построения предметно-проблемного поля этносоциологических исследований в их теоретическом и эмпирическом выражении, а также играет важную методологическую функцию для этносоциологии.

Выбирая в 1995 г. для организованного научного семинара название «Этносоциальные процессы в Сибири» (который действует до сих пор и посвящен обсуждению методологических, теоретических и практических вопросов этносоциологии с акцентом на этносоциальные исследования), а также одноименного тематического сборника его материалов [Этносоциальные процессы в Сибири, 1997–2014], мы руководствовались в основном

⁵ Видимо, косвенным подтверждением пересечения тематики современной российской этносоциологии и существующей на Западе социологии расовых и межэтнических отношений является тот факт, что основные структурные подразделения этносоциологов имеют названия: в Институте социологии ФНИСЦ РАН – Центр исследования межнациональных отношений, а в Институте этнологии и антропологии РАН – Центр по изучению межэтнических отношений.

⁶ Считаю, что именно этнический феномен в целом является объектом изучения этнологии, а не этничность как его частное проявление.

интуитивными соображениями, пытаясь найти «зонтичный» термин для объединения моноглановых исследований по этносоциальной тематике. 15 лет назад в отмеченной статье в СоцИсе мы с Е.А. Тюгашевым предприняли попытку обосновать свою позицию об этносоциальных процессах как предмете этносоциологии [Попков, Тюгашев, 2009]. Прошедшие годы и обострившиеся за это время проблемы этносоциологии лишь убедили нас в правоте своей позиции, добавили для нее весомые аргументы, позволили выделить новые важные аспекты и контексты исследования [Этносоциальные процессы..., 2015]⁷. Но и в последующий период работа над данной темой продолжалась, найдя отражение в обобщающей статье, где этот вопрос рассматривается специально [Попков, 2023].

Понятие этносоциальных процессов используется не только нами, но и другими учеными и исследовательскими группами. Но оно часто употребляется нестрого, некатегориально или даже некорректно. С учетом существующей проблемной ситуации мы и предприняли соответствующие концептуальные обоснования по линии интерпретации сути и содержания этносоциальных процессов, их основополагающего положения в предметном поле этносоциологии, а также аргументировали их важную роль в формировании этнокультурного разнообразия, в цивилизационном развитии, государственной национальной политике и др.

Наши представления об этносоциальных процессах как конституирующих предметно-проблемную область этносоциологии, понимаемой в качестве науки о народах, базируются на вполне определенных методологических основаниях, принципиально отличающихся от методологического индивидуализма и социального конструктивизма. В этой связи важно сделать следующее замечание.

Существует распространенная точка зрения, что большинство российских этносоциологов в своих исследованиях базировались на идеях и принципах московской этносоциологической школы [Винер, Дивисенко, 2015: 193; Губогло, 2016: 457]. Правда, авторы делают эту оценку, руководствуясь анализом лишь журнальных статей, в основном опубликованных в московских изданиях, и не учитывают другие работы: монографии, сборники статей, в том числе тематические, и др.

На самом деле новосибирская этносоциологическая школа, не будучи изолированной от разработок своих московских коллег, развивалась относительно самостоятельно и имеет собственное идейное наследие. Базируясь главным образом на развитии традиций отечественного народоведения, оно занимает особую нишу в широкой панораме российских этносоциологических исследований. Это касается как пространственной локализации наших эмпирических исследований, так и парадигмальных оснований и теоретических результатов, а также прикладных разработок в сфере государственной национальной политики, в том числе в процессе ее реализации на региональном и муниципальном уровнях (см., напр.: [Попков, 2022; Попков и др., 2022]).

Далее выделю в обобщенном виде наиболее значимые положения.

Обладая богатым массивом эмпирической информации, представители школы не ограничиваются ее систематизацией, анализом, описанием и разработкой практических рекомендаций. Она служит основой для широких теоретико-социологических и социально-философских обобщений. Данный факт составляет одну из главных содер-жательных особенностей новосибирской этносоциологической школы.

Методологической основой наших исследований, задающих своеобразие трактовок многих конкретных проблем в рамках этносоциологического знания, является парадигма социального взаимодействия в его системно-деятельностном представлении и рефлексивной (диалектико-материалистической) интерпретации, где рефлексия понимается как свойственная не только духовной, но и практической деятельности. Эффективным

⁷ Стоит отметить, что Л.М. Дробижева дала высокую положительную оценку нашей монографии «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири» (2015), признавшись в нашей переписке, что ее коллеги данной проблеме уделяют недостаточное внимание.

методологическим средством выступает также социокультурный подход с использованием эвристических возможностей двух его основных измерений: рефлексивного, базирующегося на представлении о развитии общества как взаимообусловленного развития (рефлексии) культуры и цивилизаций, и валюативного, основанного на аксиологической концепции культуры. Важными для нас представляются и фундаментальные идеи академика А.П. Окладникова о диалектическом принципе всеобщей взаимосвязи явлений материальной и духовной жизни в развитии народов, единстве процессов этногенеза и культурогенеза, акценте на локусе евразийского социокультурного пространства [Окладников, 1973].

Используемый процессуальный подход реализуется в понимании общества на разных уровнях его организации в качестве этносоциального процесса – системы и продукта взаимообусловленного, взаимозависимого развития этносоциальных субъектов в единстве их синхронных и диахронных связей. К таким субъектам относятся национальные общности, понимаемые и как нации-государства, и как нации-культуры (этнические общности), а также этнические группы, диаспоры и другие этнически маркованные социокультурные образования.

Всемирно-исторический контекст рассмотрения этносоциальных процессов дает основание для интерпретации их в качестве основы цивилизационного развития, где конкретный межэтнический синтез выступает базисом формирования отдельных локальных цивилизаций через механизм процесса интернационализации, понимаемой как рефлексивное взаимодействие национальных общностей, а конкретная панорама этнокультурного разнообразия и система межэтнических взаимодействий – их этносферой. Россия является «ядерной» частью евразийского социокультурного пространства. Будучи евразийской по своей природе державой, она рассматривается как отличающаяся, прежде всего, своей этносферой, особенностями и сходством базисных ценностных оснований культур расселенных здесь народов. На базе социокультурного подхода в зафиксированном выше смысле обоснована рефлексивная концепция этнокультурного неотрадиционализма, который, в свою очередь, рассматривается в качестве основы современной этносоциальной динамики разных народов как продукт рефлексии внутренних и внешних условий их развития в единстве синхронных и диахронных связей. Этнокультурное разнообразие понимается как условие обеспечения жизнеспособности социума на разных уровнях его организации.

Таким образом, в противоположность постмодернистским, либерально-конструктивистским установкам, отвергающим существование этноса (а также его различных конкретных проявлений) и признающим в качестве такового лишь некоего универсального человека с его идентичностью, мы опираемся на диалектико-материалистическое (можно сказать «почвенническое») представление о народах (этносах, этнических общностях) как о реальных социальных феноменах, активно участвующих в формировании закономерного процесса общественного развития. Об этносоциальных процессах (и в принципе об этносоциальном ракурсе) можно говорить лишь тогда, когда действительность или отдельные явления рассматриваются сквозь призму наличия и взаимодействия социальных (а именно: этносоциальных) субъектов. В качестве таковых, как это яствует из вышеприведенного, выступают не отдельные индивиды (и не воображаемые сообщества), а реально существующие этнические общности (этносы), а также другие субэтнические образования – этнические группы, диаспоры, формальные и неформальные этнокультурные организации во главе с их лидерами и др.

Столь сложная структура этносоциальных субъектов – продукт исторической эволюции, в результате которой многие «ячейки» этноса формируются вне лона «материнского ядра» под влиянием разного рода миграций. С учетом данного обстоятельства правильно говорить о том, что в современных условиях этносы существуют в виде этнических сообществ, которые в совокупности представляют собой своеобразную (этносоциальную) сеть, поскольку многие их локализованные группы существуют за пределами «исторической родины» и взаимодействуют по линии синхронных связей с этносоциальными

субъектами, представляющими другие этносы в рамках конкретных межэтнических сообществ. Эта ситуация существенно отличается от стадии этногенеза, когда происходит становление этнических общностей на определенной территории в качестве «производителей» и носителей этнической культуры [Попков, 2023а: 214–217].

В целом можно заключить, что предметом этносоциологии являются этносоциальные процессы, понимаемые в их субъектной определенности, комплексности и системности как результат рефлексивного взаимодействия (взаимозависимого развития) этносоциальных субъектов, в единстве элементов устойчивости и изменчивости, объективного и субъективного, материального и духовного, реального и виртуального, с учетом идентификационных потенциалов субъектов и их включенности в сетевые структуры. Данное представление позволяет осмысливать этносоциальную реальность в пространственно-временном измерении, в единстве синхронных и диахронных связей взаимодействующих сторон (субъектов). Не менее важным является признание за понятием «этносоциальные процессы» значимой для этносоциологии методологической функции.

Этносоциальные процессы не представляется возможным изучать, ограничиваясь пределами одного этноса. Принципиально важно, что для конкретного субъекта внешняя этносоциальная среда выступает условием развития. В свою очередь, элементарной эмпирической единицей (объектом) конкретных этносоциальных исследований нами рассматривается локальное межэтническое сообщество, характеризующее взаимообусловленное развитие конкретных этносоциальных субъектов внутри этих сообществ (см. об этом подробно: [Социокультурный мониторинг..., 2018]).

Отстаивая такое видение этносоциальных процессов в качестве предмета этносоциологии, мы не исключаем из него ни проблему этничности, ни проблему идентичности, однако они в рамках этого предмета не рассматриваются в качестве основополагающих и самодостаточных, а интерпретируются как вписанные в более широкую систему связей (точнее сказать, взаимосвязей), опосредований и детерминаций.

Заключение. Может показаться, что представленная концептуализация этносоциальных процессов является чрезвычайно абстрактной и не очень-то касается собственно социологии и/или ее практической значимости. Во-первых, подобным образом могут думать лишь те, кто социологию сводит (почти) исключительно к эмпирическим исследованиям, чаще всего массовым опросам, с использованием количественных методов и считает, что если, например, в статье нет цифр, то это уже не социологическая работа. Мне самому приходилось сталкиваться с такими оценками при соприкосновении с членами редколлегии некоторых социологических журналов. Во-вторых, этносоциология способна успешно институционализироваться в качестве полноценного научного направления, если сможет синтезировать в себе весь комплекс теоретико-методологических, методических и прочих ресурсов в области изучения этнического феномена и будет представлена на всех этажах социологического знания, включая рефлексию на самом высоком концептуальном уровне. В-третьих, социальная практика и ответственное политическое управление в настоящее время нуждаются не в поверхностном и фрагментарном, а в глубоком и адекватном научном знании о происходящих процессах, в том числе фиксации доминирующих тенденций развития и включенности местных сообществ в глобальные, общенациональные и региональные тренды. Возможно, в большей степени это касается органов власти низового уровня управления, ближе всего стоящего к реальной жизни людей с их повседневными практическими проблемами. В этом убеждает опыт нашего взаимодействия с представителями исполнительной власти самого крупного в России муниципального образования в лице мэрии Новосибирска, которая своим постановлением приняла Концепцию устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города в качестве главного нормативного документа в сфере реализации национальной политики

на муниципальном уровне⁸. Научная часть этой работы осуществлялась под руководством автора данной статьи и представляет собой обобщение результатов многолетних этносоциологических исследований, проведенных в процессе активного взаимодействия с городскими властями и на основе изложенных выше концептуальных разработок.

В заключение отметим, что в целом аргументированное выше представление о предмете этносоциологии дает возможность четко зафиксировать ее как науку о народах. В то же время в рамках этой концепции имеет место особый взгляд на народы (этносоциальные субъекты), поскольку они рассматриваются здесь, как того и требует социологический подход, сквозь призму социальности – то есть под углом зрения их взаимодействия. Данный посыл закреплен в понятии «этносоциальное», которое, в свою очередь, признается в качестве базового для данного научного направления. Такое представление о предметной определенности этносоциологии позволяет констатировать ее специфику по сравнению не только с антропологией, но и с другими науками о народах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алымов С.С., Перепелкин Л.С., Соколовский С.В., Тишков В.А., Шнирельман В.А., Верховцев Д.В. Этнос post-mortem: размышления и комментарии // Этнографическое обозрение. 2022. № 6. С. 102–131. DOI: 10.31857/S0869541522060070.
- Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998.
- Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987.
- Верховцев Д.В. Этнос post-mortem: советские теории этноса в современном русскоязычном дискурсе // Этнографическое обозрение. 2022. № 6. С. 79–101. DOI: 10.31857/S0869541522060069.
- Винер Б.Е. Противоречия советской теории этноса: история концепции и ее перспективы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 40. С. 37–51. DOI: 10.26516/2227-2380.2022.40.37.
- Винер Б.Е. Важнейшие элементы советской теории этноса: перспективы использования в современных теориях этничности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2023. Т. 45. С. 77–92. DOI: 10.26516/2227-2380.2023.45.77.
- Винер Б.Е., Дивисенко К.С. Российская этносоциология: границы, исследовательские области и исследовательские группирования // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 177–196.
- Губогло М.Н. Этносоциология: советские корни и постсоветская крона // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 454–469.
- Дробижева Л.М. Памяти Юрика Вартановича Арутюняна // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина.: М.: ИЭА РАН, 2016. С. 13–15.
- Дробижева Л.М. Этносоциология сегодня. Проблемы методологии междисциплинарных исследований // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Наука, 2005. С. 14–25.
- Окладников А.П. Этногенез и культурогенез // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: [б.и.], 1973. С. 5–11.
- Попков Ю.В. Антропологический переворот и вызовы для этносоциологии (приглашение к дискуссии) // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 43–55. DOI: 10.31857/S0132162524090047.
- Попков Ю.В. Этнокультурный неотрадиционализм: рефлексивно-интеграционная теоретическая модель // Этнография. 2023а. З (21). С. 203–223. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-3(21)-203-223.
- Попков Ю.В. Этносоциальные процессы в концептосфере новосибирской научной этносоциологической школы // Гуманитарные науки в Сибири. 2023б. Т. 30. № 2. С. 14–23. DOI: 10.15372/HSS20230202.
- Попков Ю.В. Новосибирская научная этносоциологическая школа: формирование, концептуальные основания, практические приложения, взаимодействие с основоположниками этносоциологии // Этносоциология: поиски и свершения / отв. ред., сост.: Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 40–48.

⁸ О Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года: Постановление мэрии города Новосибирска от 10.06.2020 № 1831 (В редакции, введенной постановлением мэрии от 05.05.2021 № 1423. URL: <https://docs.ctnd.ru/document/465737610> (дата обращения: 15.10.2024)).

- Попков Ю.В., Костюк В.Г., Персидская О.А. Новосибирская научная этносоциологическая школа. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2022.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Этносоциология: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 93–101.
- Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018.
- Тишков В.А. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 72–137. DOI: 10.31857/S086954150009606-6.
- Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
- Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. Вып. 1–10. Новосибирск, 1997–2015. URL: <https://www.philosophy.nsc.ru/books/eps>.
- Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. 273 с.

Статья поступила: 22.07.24. Финальная версия: 13.11.24. Принята к публикации: 26.11.24.

THE FUTURE IS NOT ONLY IN THE PRESENT BUT ALSO IN THE PAST: ONCE AGAIN ABOUT THE SUBJECT OF ETHNOSOCIOLOGY

POPKOV Yu.V.

Yuri V. POPKOV, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief Researcher of the Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk, Russia (yuripopkov54@mail.ru).

Abstract. The author defends the idea of an important role of domestic ethnology research traditions in preserving and developing ethnoscience as an independent scientific direction. Author builds on the conclusions of his previous article [Popkov, 2024], in which he presented a crisis diagnosis on the state of affairs in ethnoscience and the threat to it in connection with the anthropological revolution in domestic ethnological science. The definition of the strategic ethnoscience prospects is linked to the solution of a fundamental problem for it – of defining its special subject-problem field. In this context, the author develops some provisions of the ethnoscience founders and the achievements of the Novosibirsk ethnoscience school. On this basis, he substantiates an understanding of ethnosal processes as a complex, generalized subject of ethnoscience. He argues that these processes themselves are a stable-dynamic system of reflexive interaction and development of ethnosal subjects as a unity of stability and variability, dialectics of the objective and subjective, material and spiritual, real and virtual, taking into account the identification strategies of subjects and the impact of network structures. Such presentation allows to highlight specificity of ethnoscience in relation not only to anthropology, but also to a number of other disciplines about peoples.

Keywords: ethnos • ethnology • anthropology • ethnoscience • ethnosal processes • Novosibirsk scientific ethnoscience school.

REFERENCES

- Alymov S.S., Perepelkin L.S. e.a. (2022) Post-mortem Ethnos: Reflections and Comments. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 6: 102–131. DOI: 10.31857/S0869541522060070. (In Russ.)
- Arutunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. (1998) *Ethnoscience*: a textbook for universities. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
- Bromley Yu.V. (1987) *Ethnosal Processes: Theory, History, Modernity*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2005) Ethnoscience Today. Problems of Methodology of Interdisciplinary Research. In: *Interdisciplinary Research in the Context of Socio-Cultural Anthropology: Coll. in honor of Yurik Vartanovich Arutyunyan*. Ed. by M.N. Guboglo. Moscow: Nauka: 14–25. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2016) In Memory of Yurik Vartanovich Arutyunyan. In: *Ethnoscience Yesterday and Today*. Ed. and comp. by L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAN: 13–15. (In Russ.)
- Ethnosal Processes and Ethnonational Politics in the Regions of Siberia (2015). Ed. by Yu.V. Popkov. Novosibirsk: Publishing House SB RAS. (In Russ.)
- Ethnosal Processes in Siberia: Thematic Collection (1997–2015). Ed. by Yu.V. Popkov. Issues 1–10. Novosibirsk. (URL: <https://www.philosophy.nsc.ru/books/eps>). (In Russ.)

- Guboglo M.N. (2016) Ethnosociology: Soviet Roots and Post-Soviet Crown. In: *Ethnosociology yesterday and today*. Ed. and comp. L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAN: 454–469. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. (1973) Ethnogenesis and Cultural Genesis. In: *Problems of ethnogenesis of the peoples of Siberia and the Far East*. Ed. dy A.P. Derevyanko. Novosibirsk: [b.i.]: 5–11. (In Russ.)
- Popkov Yu. (2023a) Ethnocultural Neotraditionalism: Reflexive Integration Theoretical Model. *Etnografija [Ethnography]*. 3 (21): 203–223. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-3(21)-203-223. (In Russ.)
- Popkov Yu.V. (2022) Novosibirsk Scientific Ethnosociological School: Formation, Conceptual Foundations, Practical Applications, Interaction with the Founders of Ethnosociology. In: *Ethnosociology: searches and achievements* / Ed. ed., compiled by: L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAS: 40–48. (In Russ.)
- Popkov Yu.V. (2023b) Ethnosocial Processes in the Conceptual Sphere of the Novosibirsk Scientific Ethnosociological School. *Gumanitarny'e nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. Vol. 30. No. 2: 14–23. DOI: 10.15372/HSS20230202. (In Russ.)
- Popkov Yu.V. (2024) Anthropological Revolution and Challenges for Ethnosociology (Invitation to Discussion). *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 43–55. DOI: 10.31857/S0132162524090047. (In Russ.)
- Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. (2009) Ethnosociology: a Conceptualization. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 93–101. (In Russ.)
- Popkov Yu.V., Kostyuk V.G., Persidskaya O.A. (2022) *Novosibirsk scientific ethnosociological school*. Novosibirsk: IFPR SO RAN. (In Russ.)
- Sociocultural Monitoring of the Urban Interethnic Community: Methodology, Methods, Practice* (2018). Ed. by Yu.V. Popkov. Novosibirsk: Publishing house of NSTU. (In Russ.)
- Tishkov V.A. (2003) *Requiem for an Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Tishkov V.A. (2020) Where Russian Ethnology Came From and Where It Came From: A Personal View in a Global Perspective. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 2: 72–137. (In Russ.)
- Verkhovtsev D.V. (2022) Post-mortem Ethnos: Soviet Theories of Ethnos in Contemporary Russian-Language Discourse. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 6: 79–101. DOI: 10.31857/S0869541522060069. (In Russ.)
- Wiener B.E., Divisenko K.S. (2015) Russian Ethnosociology: Boundaries, Research Areas and Research Groups. *Sociologiya nauki i texnologij* [Sociology of Science and Technology]. Vol. 6. No. 4: 177–196. (In Russ.)
- Winer B.E. (2022) Contradictions of the Soviet Theory of Ethnos: History of the Concept and Its Prospects. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarcheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. Vol. 40: 37–51. DOI: 10.26516/2227-2380.2022.40.37. (In Russ.)
- Winer B.E. (2023) The Most Important Elements of the Soviet Theory of Ethnos: Prospects for Use in Modern Theories of Ethnicity. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarcheologiya. Etnologiya. Antropologiya*. [Bulletin of Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2023. Vol. 45: 77–92. DOI: 10.26516/2227-2380.2023.45.77. (In Russ.)

Received: 22.07.24. Final version: 13.11.24. Accepted: 26.11.24.